

РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ: ФОРМИРОВАНИЕ НОВОГО МИРОПОРЯДКА И МЕСТО РФ В НЁМ (часть 3)

© 2017 г.

В.А. Кременюк*

Статья поступила в редакцию 30.08.2017.

Завершение холодной войны между США и Советским Союзом в конце 1980-х и начале 1990-х годов сопровождалось серьёзными изменениями в международных отношениях: распад социалистического содружества и самого СССР, появление однополярного мира, становление полицентрической системы. Всё это, так или иначе, затрагивало проблемы взаимодействия США и Российской Федерации, формировало новую повестку дня. В итоге сложилась весьма непростая картина отношений соперничества и сотрудничества между Москвой и Вашингтоном.

Ключевые слова: *окончание холодной войны, формирование однополярного мира, соперничество – сотрудничество, новая повестка дня российско-американских отношений.*

Русский вопрос в глобальной политике

Со времён Петра Великого русский вопрос, как таковой, стал частью глобальной политики. С этим утверждением согласны не все – и в политике, и в науке. Многим он представляется, если не надуманным, то просто одномерным – "Россия – большая страна" и всё. Более вдумчивые аналитики считают, что пробившаяся за последние 200 лет в первые ряды держав Россия представляет собой нечто несоизмеримо большее. Разумеется, есть максималисты и среди русских "патриотов", которым приписывают – и не без оснований – знаменитое: "Россия родина слонов". Но есть просто трезвые аналитики, призывающие не сбрасывать со счетов Россию, несмотря на то что в последние десятилетия её рост приостановился и она начала демонстрировать усталость от несбывшихся надежд на построение коммунистического общества.

Имеется ряд факторов – геополитические, военно-стратегические, культурные, исторические и прочие – вынуждающих реалистически мыслящих политиков с осторожностью относиться к понятию "Россия".

Геополитические соображения

Начать с того, что Россия обладает самой крупной территорией среди государств мира. Этот хорошо известный факт учитывали всегда, а в последнее

*КРЕМЕНЮК Виктор Александрович (13.12.1940–18.09.2017) – член-корреспондент РАН, Институт США и Канады РАН (ИСКРАН). Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный пер., 2/3.

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ проекта №15-37-11138.

время он заставляет ещё более ответственно судить о России и её месте в мировой политике. Обычно об огромном пространстве России говорили, когда речь заходила либо о военном значении фактора пространства (Ф. Энгельс), либо о наличии колоссальных природных ресурсов в России (Бисмарк). И с тем и с другим можно согласиться и сегодня, особенно когда усиливается борьба вокруг доступа к природным ресурсам.

2017 год ознаменовался резким обострением проблемы миграции, особенно из регионов с нестабильной политической и экономической ситуацией – прежде всего, Ближнего и Среднего Востока и Северной Африки. А раз имеются мигранты, для их размещения требуется соответствующее пространство. Потенциально определяются страны, в которые можно было бы направить миграционные потоки. Сейчас подавляющее большинство тех, кто уехал из родных краёв, хочет попасть в Европу или в США и Канаду. Там прекрасные климатические и социальные условия, там созданы демократические режимы, гарантированы свободы и равноправие, в целом там лучше жить.

Но ответственные лидеры развитых стран понимают, что, если не ограничивать свободу миграционных потоков, быстро созреет кризис, как это уже сейчас на наших глазах происходит в Германии. Нельзя допускать, чтобы ради иммигрантов ущемлялись возможности коренного населения, и нельзя в то же время поступить как, например правительство Венгрии, которое вообще считает, что к их стране и её интересам этот кризис не имеет никакого отношения. Нужен компромисс, причём такой, который стабилизирует ситуацию. Основа компромисса – новые территории, пока ещё либо пустующие, либо способные при соответствующих вложениях дать положительный результат. В качестве примера такого подхода, можно привести период "освоения целины" в начале 1950-х годов в Советском Союзе.

Большими и пока ещё пустующими территориями в современном мире обладают Россия (Сибирь), Канада (Северная часть), Бразилия (Амазония), сахарская Африка. Если договориться о крупных вложениях в эти пространства, то сфера обитания человека на Земле может значительно расшириться, и тогда угроза того, что очередное "переселение народов" превратится в источник очередных кризисов и войн значительно снизится, а, может быть, и положит начало эпохе активного сотрудничества между государствами и обществами. С этой точки зрения Россия не исчезнет из поля зрения глобальных институтов, крупных государств, частных монополий.

Она способна решить многие проблемы – и свои, и отдельных регионов, – тем самым дав толчок росту новых настроений.

Например, проблема орошения целых регионов и субрегионов, от решения которой зависит ситуация в Центральной Азии, Закавказье, на Ближнем и Среднем Востоке. Доступ проживающих там народов к пресной воде лежит через территорию России. Если бы удалось решить давно обсуждаемый вопрос о повороте сибирских рек (и также части их водосброса) на юг, к многонаселённым территориям, население которых традиционно занято в сельскохозяйственном производстве, это помогло бы решить не только относительно простые вопросы роста производства, транспорта и торговли, но и содействовало бы решению проблем, связанных с перенаселённостью, радикализмом,

терроризмом. Только усилиями одной страны, даже столь крупной и богатой как США, эти проблемы не решить. А если это так, то потребуются активное участие России, что при нынешних её отношениях с Западом практически невымыслимо.

Военно-стратегические факторы

Рассказывают, что когда 22 июня 1941 года английскому адмиралу (и члену королевской семьи) лорду Маунтбеттену доложили о нападении нацистской Германии на СССР, лорд воскликнул: "Он (Гитлер) что, с ума сошел? Он что, не знает, что с русскими нельзя воевать? Их невозможно победить!". Так это или нет, но сам факт того, что британский военный деятель ещё до начала Великой Отечественной войны советского народа и за четыре года до взятия Берлина русскими войсками уже знал, что Россию "нельзя победить", говорит о многом. Можно до бесконечности слушать и читать разнообразные благоглупости, принадлежащие различным деятелям Запада (особенно стараются в этом отношении "стратеги" типа генсека НАТО Столтенберга), но надо всегда помнить, что пока ещё в военных структурах стран Запада доминируют знания и опыт тех, кто правильно усвоил уроки Второй мировой войны: большая война против России невымыслима.

В этом сказывается типичное "мелкобуржуазное" мышление, которое идёт только на пользу миру и процветанию Европы. Урок есть урок: летом 1942 года вермахт вышел к Волге и Северному Кавказу (и целый класс деятелей Запада уже хоронил Советский Союз) и казалось, что победа Гитлера неминуема, а через два года после победоносного марша русской армии на Запад на границах Европы появилась мощная возглавляемая опытным офицерским составом и блестящими полководцами армия России. Были освобождены Польша, Чехословакия, Югославия, Венгрия. Дания, Норвегия, Финляндия, Румыния и Болгария вышли из войны. Это был шок для высших структур Запада, это был хороший урок для тех, кто предлагал там решения. И это осталось в памяти тех, кто сегодня делает военную политику Запада. Только не нужно путать пропаганду с объективной реальностью.

В годы холодной войны разработка ядерного оружия в СССР и его испытание в 1949 году лишило американцев надежд на возможность достижения победы за счёт ракетно-ядерного удара (американский вариант блиц-крига). Весь смысл и содержание кризиса вокруг Кубы осенью 1962 года состоял в том, что американский президент (в отличие от советского руководителя) не мог себе позволить рисковать жизнями американцев, в том числе даже за счёт небольшого городка с полумиллионным населением. Его ядерный потенциал был обездвижен и оставалась надежда только на победу за счёт новых вооружений. Но здесь действовали соображения типа "Россию победить в большой войне нельзя" и появился паритет стратегических вооружений, который и позволил обеим сторонам начать серьёзные переговоры об их ограничении. Разумеется, речь совсем не шла о полном прекращении вооруженного противостояния. Наоборот, обе стороны стали уделять больше внимания разного рода "ограниченным" войнам, но это уже совсем другой императив: война между

Организацией Варшавского Договора (ОВД) и НАТО по сути становилась ненужной и контрпродуктивной.

Политические факторы

До сих пор вызывают чувство удивления работы американских авторов по вопросам многополярности. Для очень многих из них окончание холодной войны в том виде, в котором это произошло (распад Советского Союза, ОВД, крушение коммунистического движения и т.п.) означало безусловную победу Америки, и следовательно, появление однополярной мировой системы под эгидой США. Некоторые из американских специалистов – политиков и учёных – и сегодня продолжают мыслить теми же категориями. Но парадокс международного развития системы в том, что завершение эпохи биполярности, в которой доминировали два центра принятия решений, привело к появлению и укреплению новых центров силы (Китай), ослаблению некогда бесспорных элементов американской глобальной системы, одним словом – многополярности.

Во многом это было неожиданно и породило споры и столкновения в США и странах Европы, а также трудности в их отношениях с Россией. Взять, к примеру, уже всем надоевший вопрос о расширении НАТО. В США не ожидали, что завершение холодной войны, которое привело к усилению самостоятельности их европейских союзников, прежде всего Германии, будет активно содействовать росту сотрудничества Великобритании, Франции, Германии, Италии и некоторых других их союзников с Россией. Что бы ни говорили тогда об экономическом крахе коммунизма в СССР, но рынки бывших социалистических стран продолжали играть важную роль в росте производства в странах ЕС. Для многих из них доступ к рынкам США был ограничен, а там, где ещё можно было надеяться на успех, позиции захватили Япония и Южная Корея. Со временем к ним присоединился Китай.

Возможным выходом из всей этой ситуации доминирующему ядру американских учёных и политиков показался предложенный Польшей, Чехией и Венгрией вариант "расширения" НАТО: он отвечал духу милитаризма, сохранял за США позиции военно-политического лидера Запада, расширял возможности дипломатического противоборства с Россией.

Соединённым Штатам удалось сохранить целостность блока НАТО хотя и довольно дорогой ценой. В НАТО пришлось пригласить целую группу восточноевропейских стран, которые ни духовно, ни материально с Западом почти не связаны, которые не могут оплачивать поставки американской техники, военачальников, которых приходится обучать думать и действовать по американским образцам. Итогом стал почти преданный забвению, но очевидный провал интервенции НАТО в Афганистане, после которого стало ясно, что этот блок должен оставаться дома и заниматься, в основном, военными парадами, а не воевать.

Перемены в международной системе не могли не отразиться на позиции России. Она перестала быть лидером коммунистического блока и представлять собой некую альтернативу Западу. Мало того, решение стать частью мирового рынка и создать механизм регулирования своих разногласий с Западом не

привело российскую политику к каким-то заметным успехам. Наоборот, выступление российского президента В.В. Путина на конференции по безопасности в Мюнхене (2007 год) показало, что в столь важной сфере отношений, как безопасность, обе стороны находятся в противоречии и начинают идти разными путями. Это оказалось сильным ударом по мировой роли Совета Безопасности ООН, где только в отдельных вопросах (Сирия, Корейский полуостров) Россия и США придерживались курса на взаимодействие. В остальных вопросах сотрудничества не получалось.

Нехватка взаимодействия в отношениях с США во многом компенсировалась ростом сотрудничества России с группой БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южная Африка), ШОС (Шанхайская организация сотрудничества), началом налаживания совместной деятельности в рамках Евразийской системы. В числовых измерениях эти звенья мировой системы уступали Западу и его масштабам, но главное было в том, что с активным участием России создавались новые и потенциально сильные звенья и ни о какой изоляции России не могло идти речи. Получалось так, что своими далеко не всегда продуманными акциями Запад подталкивал Россию продолжать играть роль одного из мировых лидеров, что только усложнило решение его задач по выводу мировой экономики из кризиса и укреплению единства евро-атлантической и азиатско-тихоокеанской зон.

Исторические и культурно-идеологические факторы

Русские идентифицируют себя как нацию европейского типа. Конечно, вследствие длительного периода господства Золотой Орды в XIII–XV веках отставание России от стран Европы, которые пережили эпоху Возрождения, вовлекались в эпоху великих географических открытий, начали формировать национальные государства и каждое по-своему решало вопросы отношения государства и религии. Россия всего этого почти не знала. Поэтому в конце XVII и начале XVIII столетия, осознав необходимость ликвидации своего отставания, она пережила эпоху своеобразного "рывка" Петра Великого и неожиданно для многих за рубежом и в самой России вошла в мировую политику. Учитывая значительное несоответствие в уровнях её социально-политического и экономического развития с ведущими странами Европы, ликвидация этого разрыва имела в основном военный характер. Пётр создал новую армию на европейский лад, флот, административную систему, в которой не нашлось места ни патриарху, ни боярской Думе как органам, конкурирующим с властью царя. Последовал почти столетний период борьбы царской власти (бюрократии) с аристократией (боярство), сопровождающийся войнами с Швецией, Турцией, Речью Посполитой, дворцовыми переворотами, пока, наконец, после подавления восстания декабристов (1825 год) в стране не наступило полное господство бюрократии, которое сохранило свои родовые черты и сегодня.

Власть бюрократии стала основой политического процесса в России, даже после победы Октябрьской революции. Лидер партии большевиков В.И. Ленин прекрасно это понимал и поэтому в чрезвычайно важной для строительства

социализма статье "О продналоге" (1921 г.), в которой он изложил стратегию выхода России из кризиса, порождённого гражданской войной, крахом экономики, ростом сепаратизма, обосновал два принципа: во-первых, необходимость сохранения и даже усиления в России механизма диктатуры пролетариата (чтобы избежать греха национализма), а во-вторых, насущность создания свободного рынка, который единственный мог вывести экономику страны из коллапса. Что и получилось уже через год-два: полки магазинов наполнились товарами, Россия начала экспортировать хлеб, завела собственную валюту (червонец), начала формировать рынок труда, без которого невозможно построить сильную и надёжную экономику.

Сталинский режим только закрепил власть бюрократии в России. И хотя впоследствии находились лидеры, которые понимали губительность бюрократического правления для страны (Н.С. Хрущёв, А.Н. Косыгин, М.С. Горбачёв) практически ничего изменить уже было нельзя. Тем более, что система бюрократической власти в стране срослась с двумя другими механизмами формирования политики – армией и спецслужбами. Они до сих пор продолжают командовать парадом, несмотря на искренние и продиктованные заботой о стране труды выдающихся учёных внести в эту систему хотя бы минимальные поправки.

Диктатура бюрократии в России имела пагубные последствия и для внешней политики. Это только наивные граждане представляют, будто внешняя политика страны строится на декларациях вождей и правительств. На самом деле её формируют ветви общественной и социальной жизни, от которых зависят доходы населения, рост производительности труда, рыночная конъюнктура. А значит – свободный рынок. В указанной выше статье В.И. Ленин усиленно рекомендовал ограждать деловую сферу, экономику от вмешательства бюрократии, от того, что значительно позже, в начале XXI века председатель правительства РФ Д.А. Медведев справедливо назвал желанием "кошмарить бизнес". Всему деловому миру известно, что деловой успех (или неуспех) в России зависит от того, найдет предприниматель (или не найдет) удобную "крышу" для своей деятельности. Несмотря на неоднократные уроки и факты неспособности бюрократии управлять экономикой, она продолжает сохранять позиции в управлении страны.

Это не может не сказываться на отношениях между Россией и Западом, особенно с Соединёнными Штатами. Не секрет, что в Америке государство, бюрократия отнюдь не пользуются всеобщим почтением и любовью, как это принято в России. Бюрократ для среднего американца – паразит, живущий за счёт налогоплательщиков, бездельник и узурпатор. Поэтому, когда происходит большая "экономическая" встреча делового мира и правительственных чиновников, американских гостей там можно отличить по слабой активности и низкой заинтересованности в итогах, по нескрываемому скепсису. Они прекрасно понимают, что любые сделки в России будут подвергнуты скрупулёзному анализу государственными органами, а это уже политика, имеющая к бизнесу лишь опосредованное отношение.

Влияние всех этих факторов на формирование глобальных позиций России сказывается на следующем. Во-первых, для сохранения стабильности и цель-

ности мировой системы, мирового порядка необходимо сохранение цельной и сильной России. Иначе всё пространство от Балтики до Тихого океана будет представлять собой кишачий враждебными племенами и народами террариум, особенно если у некоторых из его обитателей появится оружие массового уничтожения, как, например, у Пхеньяна. Поэтому даже не столько некое "дружелюбие" к России, сколько понимание необходимости стабилизировать Евразию вынуждает западных политиков мириться с её существованием и даже приглашать её к сотрудничеству. Конечно, не всех и не всегда; имеется достаточно элементов русофобии, которые диктуют откровенную враждебность к России, но как считается в ответственных кругах, пусть уж лучше будет Россия, чем очередной Чингисхан или Тимур.

Во-вторых, даже при доминировании этой точки зрения остаётся вопрос: как строить отношения с Россией? Царский режим был не лучшим партнёром для Запада: он требовал для себя привилегий, особенного уважения, понимания своей "специфики" (почтение перед престолом и игнорирование полного отрицания прав человека и гражданина и т.п.). Но военным путём Россию было не заставить следовать западным стандартам. Это, конечно, помнили после разгрома наполеоновской Великой армии в 1812 году. Оставалось только договариваться о приемлемых "правилах поведения", что стало более или менее реальным только после того, как Россия стала третьим членом Антанты в начале XX века.

Но специфика мирового развития в XX веке поломала и эти отношения. В 1918 г., в разгар Первой мировой войны, Россия заключает в Брест-Литовске мирный договор с Германией и выходит из войны. Через 15 лет её выпихивают из Лиги Наций за "плохое поведение" (война с Финляндией). В 1939 г. она подписывает пакт о ненападении с гитлеровской Германией и развязывает Гитлеру руки в Европе. Одним словом, в силу разных причин (и далеко не все из них следует осуждать) Россия ведёт себя вызывающе. С этой точки зрения, весь период последовавший за окончанием Второй мировой войны, период так называемой холодной войны становится логичным и понятным. Россия вела себя так, как сегодня ведёт себя лидер КНДР: несмотря на все увещания и предупреждения он хочет иметь ядерное оружие, и скорее всего, будет его иметь, даже, несмотря на то что при этом развалится его режим. Странное дело: казалось бы, перед его глазами горький пример Советского Союза, который также стремился поступить как "суверенная держава" и вести соответствующую политику, а закончил гибелью и развалом своей империи, хорошо ещё без крови.

Одним словом, с Россией можно иметь дело (опыт сотрудничества в годы Второй мировой войны или же на заключительном этапе холодной войны в 1985–1992 гг.), но далеко не всегда. Слишком часто в её поведении появляются элементы нежелания прислушиваться к другим точкам зрения и выполнять требования международного сообщества. Агрессивные настроения части её населения, именуемой "чёрной сотней", также оказывают ей плохую услугу. Требования технического прогресса, давление системности, распространение информации и остальные слагаемые развития мирового порядка сегодня ставят серьёзные задачи и перед российским руководством, и перед его партнё-

рами на Западе. Какой будет ответ – надо подождать и посмотреть. Пока что здесь радоваться нечему: Россию выставили из "восьмёрки" развитых государств, не одобряя её поведения в Грузии, а сейчас поставили в сложное положение вводом серьёзных экономических и политических санкций. Кое-кто на Западе начинает говорить о том, что напрасно в своё время за Россией сохранили место постоянного члена Совета Безопасности ООН, когда из международной системы выпал Советский Союз.

Что делать?

Россия не может и не должна развиваться на обочине мировой политики, как её изгой. Поэтому перед её руководством встаёт вопрос о том, как не просто сохранить своё место в процессе формирования этой политики, а сделать это место более устойчивым, полезным и заслуживающим уважения. Просто так, придумав какие-нибудь формальные предложения, решить эту проблему нельзя. Требуется глубоко продуманный системный подход и определённая сумма знаний, которые могли бы решить проблему сохранения за Россией статуса великой державы и даже его укрепления.

Во-вторых, россияне должны сами решить для себя, хотят ли они войти в семейство развитых цивилизованных стран. Казалось бы, вопрос простой и не требует какого-то сложного ответа, но это не так. На старой и хорошо унавоженной почве традиционализма растут местечковые настроения, преувеличивающие сильные стороны России и способные толкнуть значительную часть населения на антизападный путь развития. В перспективе это означало бы возвращение к допетровской модели существования, технологическому и общекультурному отставанию, росту агрессивности соседей России (это ощущается уже сегодня). И если ответом на этот вопрос станет желание передовой части общества всё же войти в состав развитых передовых государств, нужна соответствующая стратегия развития. Отчасти она уже есть.

В-третьих, нужно определиться с партнёрами. Лучше всего это были бы США, которые уже однажды в истории (1920-е и 1930-е годы) сыграли роль "индустриализатора" России, создав её авиа-, автомобиле- и тракторостроение, производство электроэнергии и многого другого. Без американского участия Россия рисковала встретить Вторую мировую войну как захудалая крестьянская страна, а благодаря американским капиталам и технике у неё была своя оборонная промышленность. Такая стратегия была бы хороша, но в современных условиях вряд ли возможна: американцы не пойдут на создание равного по возможностям партнёра, им нужен зависимый режим, нечто вроде зависимого Китая, который просто зависимым режимом не назовешь, но который получает определённую американскую технологию на определённых условиях. В России такого решения нет.

В-четвёртых, во внешней политике России возможен режим "свободного поиска" (маневрирование между США, Европой, Англией, Китаем). Тогда, избегая излишней зависимости технологического и общекультурного развития страны от одного центра, Россия могла бы попытаться решить свои проблемы технического и научного развития за счёт гибкой международной внешней

политики. Но в условиях бюрократического правления это вряд ли возможно, поскольку каждое желательное решение обязательно наталкивается на бюрократическое сопротивление. Так, в своё время контакты России с Западом определялись отдельными ведомствами ("Экспортхлеб", "Экспортлес" и т.д.), заинтересованными в своих доходах больше, чем в развитии страны. Разумеется, были и успешные решения вопроса связей с зарубежными партнёрами (например, "Амторг"), но без каких-то специальных мероприятий сложно надеяться на их успех.

Простых решений данная проблема не знает. Нужны и крупные экономические решения типа, как строить свои отношения с НАТО и Европейским Союзом (совершенно закрытые вопросы), с другими группировками хотя бы в рамках "двадцатки", но одновременно нужно и расширять зоны ответственности частного предпринимательства в решении этих вопросов. Это потребовало бы весьма существенных поправок в формировании национальной стратегии, которая не должна больше оставаться уделом одной лишь бюрократии, но в России это уже больше вопросы идеологии и мировоззрения, чем практики.

The U.S. – Russian Relations: a New World Order Formation, and Russia's Place in It

(USA ❖ Canada Journal, 2017, no. 11, p. 29-37)

Received: 30.08.2017.

KREMENYUK Viktor Aleksandrovich, Institute for the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences (ISKRAN). 2/3 Khleby per., Moscow 121069, Russian Federation

The end of the Cold War between USA and USSR in late 1980s and early 1990s was followed by a chain of profound changes in the international system: collapse of the world Socialist community, disintegration of the USSR itself, advent of the monocentric world, changes in the status of China, India, and other developing nations. All these events had an impact on the emerging Russian – U.S. relations. As a result a rather multi-color picture of relations between Moscow and Washington has emerged.

Keywords: *Cold War, monocentric world, conflict-cooperation relationship, new agenda in U.S. – Russian relations.*

About the author:

KREMENYUK Viktor Aleksandrovich, corresponding member of the Russian Academy of Sciences.